

И все же разгром целого города, тем более самой гетманской столицы— дело доселе неслыханное для Украины. Поэтому нет никаких сомнений, что все слои малороссийского общества были смертельно напуганы батуринской трагедией. Однако батуринская трагедия уже более не повторялась, царь 9 ноября Петр разослал письма в другие города и крепости, напоминая о судьбе Батурина. В них значились грозные слова: *"...Если же кто дерзнет сему нашему, великого государя, указу учинить непослушание и тех наших великороссийских людей впустить в замок не похощет, и с теми учинено будет по тому ж, как и в Батурине с сидящими, которые было ослушались нашего царского величества указу, в Батуринский замок наших великороссийских войск не впускали, но взяты от наших войск приступом; и которые противились побиты, а заводчикам из них учинена смертная казнь"*.

Только после того, как Мазепа увидел сожженный Батурин, он, наконец, принялся распространять универсалы с объяснением своего поступка: *" что он не для приватной своей пользы, но для общего добра всей отчизны и Войска Запорожского принял протекцию короля шведского"*. В тексте универсала Мазепа писал: *"Московское правительство... отплатило нам злом за добро, вместо ласки и справедливости за нашу верную службу и потери, за военные траты, приведшие до полной руины нашей, за бесчисленные геройские дела и кровавые военные подвиги - задумало казаков переделать в регулярное войско, города взять под свою власть, права и свободы наши отменить. Войско Запорожское на Низу Днепра искоренить и само имя его навсегда стереть"*.

Но пропагандистская кампания царской администрации шла уже полным ходом. По приказу царя в Глухов съехались стародубский полковник Иван Скоропадский, черниговский — Павло Полуботок, наказные полковника — переяславский С. Томара и нежинский Жураковский. Вместе с ними приехали сотники, войсковые товарищи и представители царской администрации —